

ГЕНЕРАЛ КАЗАЧКОВСКИЙ И ЕГО ПОТОМКИ ЧЕРНЫШЕВСКИЕ

**Вадим Викторович
Колпаков**

Семейная память о генерале Казачковском в виде писем и записей не сохранилась. Родословная память облеклась в легенду, согласно которой он был женат на красавице итальянке, привезенной из суворовского похода. Возможно, итальянка не говорила по-русски, выглядела малозаметно или умерла раньше появления на свет словоохотливой внучки – Ольги Сократовны, поскольку не фигурировала в ее рассказах.

Историческая память о генерале закреплена его портретом в Военной галерее Эрмитажа и начертанием его имени на стене Храма Христа Спасителя, а также упоминаниями о нем в книге А.А. Подмазо «Большая Европейская война 1813–1814 гг.»¹ и в ряде других публикаций².

Кирилл Федорович Казачковский родился в 1759/60 г. и 1 января 1774 г. записан сержантом в Елецкий пехотный полк³. Участвовал прапорщиком в суворовском походе в Польшу. Во время Русско-турецкой войны отличился при штурме Очакова, где, командуя ротой, оказал «мужественную неустранимость» и был произведен в капитаны.

7 декабря 1798 г. К.Ф. Казачковский становится командиром Томского мушкетерского полка в чине майора. 15 июня 1800 г. произведен в полковники.

В марте 1806 г. он назначен шефом 2-го Морского полка, в октябре – шефом Калужского мушкетерского полка.

В кампании 1807 г. против французов Кирилл Федорович отличился в сражении при Гейльсберге, где дважды со своим полком отбивал взятые противником батареи. 12 декабря 1807 г. был произведен в генерал-майоры.

Портрет генерала К.Ф. Казачковского в Военной галерее Зимнего дворца. Дж. Доу

В Русско-шведской войне 1808–1809 гг. генерал-майор Казачковский руководил отрядом, который 25 июля 1809 г. разбил при Гернефорсе войско генерала Сапдельса и открыл дорогу на Стокгольм, что привело к быстрому окончанию войны. 5 октября 1809 г. был заключен Фридрихганский мир, по условиям которого Финляндия с Аландскими островами отошла к России. Поражение Швеции имело огромное международное значение: на Севере Европы не смогла более восстановиться крупная экспансивная сила, и народ Швеции около 200 лет вел мирную жизнь. Присоединенная же к России Финляндия получила значительные свободы, а затем и независимость. 200-летие той войны отмечалось в Швеции и Финляндии как большой праздник, на котором в пору бы вспомнить и генерала Казачковского, открывшего дорогу на Стокгольм, и, кстати, не проследовавшего по ней «с огнем и мечом». Однако ни в России, ни в Швеции с Финляндией всплеска памяти о Казачковском по всем признакам не предвидится. В 1812 г. Кирилл Федорович командовал бригадой корпуса Витгенштейна, защищавшего Петербургское направление, и отличился 19 июля в бою под Клястицами, за что награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. 5-6 августа он сражался под Полоцком, где был ранен пулей навывлет в правую ногу выше колена (награжден алмазными знаками к ордену Св. Анны 1-й степени и орденом Св. Владимира 2-й степени). Потом участвовал в штурме Полоцка и Березинской операции при преследовании неприятеля до русских границ. В 1813 г. генерал Казачковский командовал 5-й Пехотной дивизией. 20 апреля 1813 г. в сражении при Люцене был тяжело ранен в живот картечью. За это сражение был произведен в генерал-лейтенанты, но до конца войны выбыл из строя. С июня 1820 г. он «определен состоять по армии»⁴.

Кирилл Федорович умер 24 июня 1829 г. и, по всей вероятности, похоронен в городе Камышине. Родовое гнездо не сохранилось. А сохранилась ли память о нем? Возникает общий вопрос: сколько людей помнят своих предков – участников Отечественной войны 1812–1814 гг. – и сколько всего потомков появилось у участников за прошедшие два века? То есть, сколь долга и широка в людях память о тех, кто увидел перед собой вооруженного неприятеля в 1812 г. и имел дух или обязанность его атаковать.

На примере генерала Казачковского была сделана попытка найти имена всех его потомков, и даже их жен и мужей, участвовавших в продолжении рода. Полная картина не получилась, так как у главных хранителей памяти рода со многими потомками по разным обстоятельствам оборвалась связь, но кое-какими данными мы все же располагаем и они достаточно интересны.

Ольга Сократовна – жена революционера Н.Г. Чернышевского

За 200 лет у генерала появилось восемь поколений потомков: 6 детей, 17 внуков, 13 правнуков. После двух сыновей фамилию никто не унаследовал. После 13-ти правнуков – чиновников и помещиков, попавших в условия Гражданской войны и репрессий – численность в поколениях резко сократилась и с четвертого по восьмое поколения составила соответственно всего лишь 5, 4, 6, 5 и 4 человека.

Поскольку внучка генерала Казачковского, Ольга Сократовна Васильева, вышла замуж за выдающегося революционера Николая Гавриловича Чернышевского, известного каждому человеку в бывшем Советском Союзе, потомки генерала в четвертом и остальных коленах носят фамилию Чернышевских.

Ольга Сократовна Васильева (1833–1918) – старшая внучка генерала – родилась в Камышине, где служил ее отец. Оттуда семья переселилась в Саратов. Ольгу попытались отдать учиться в пансион, но ей там не понравилось. Своим неповиновением она смутила всех девочек и чуть не устроила «революцию», из-за чего была срочно возвращена родителям. Среди саратовских девиц она выделялась отвагой, независимостью ума, лидерством, правдивостью, красотой, живостью. Ее и полюбил молодой революционер Чернышевский. Он предупредил невесту о своей борьбе с устоями и возможном преследовании со стороны государства, но она согласилась на брак и уехала с ним в Петербург. Там она стала душой компании, делала выезды на своих лошадях, посещала театры и увеселения, родила детей.

Арест мужа перечеркнул благополучие. Ольга Сократовна не смогла нигде осесть, наладить быт, заняться серьезным трудом, держать в руках воспитание двух сыновей. Она постоянно переезжала, проживая по несколько месяцев в Петербурге, Саратове, Нижнем Новгороде, Москве, снимая квартирны или комнаты. Совершила далекую и долгую поездку к мужу в Сибирь, но, едва «приткнувшись» у него, повернула обратно. В письмах к мужу-узнику постоянно жаловалась на бедность и отсутствие денег, считать которые не умела, тратила их на ненужные подарки и систематически попадала в долги. Чернышевский писал ей, что освобождает ее от брака, если она встретит человека, способного дать ей счастье. Ольга Сократовна отказалась, дождалась Николая Гавриловича из Сибири и ушла в заботу о нем⁵.

Александр Николаевич Чернышевский

Интересно, что младшая внучка генерала – **Анна Сократовна** – могла бы создать столь же значительную ветвь: намечалось ее замужество с Н.А. Добролюбовым, но старшая сестра Ольга этому воспрепятствовала, считая молоденькую Анну слишком плохо подготовленной для такого союза – малообразованной. В результате Анна вышла замуж за случайного человека, много от него терпела и в 25-летнем возрасте наложила на себя руки.

Александр Николаевич (1854–1915) – старший сын Чернышевского – отличался нестандартным поведением. Вместе с тем он был талантлив, окончил Петербургский университет как математик, увлекался политической экономией, написал пять книг рассказов и стихов романтического и мистического содержания. Герои его произведений действовали в вымышленных местах, не напоминая России.

По окончании университета Сашу обуяла идея пойти добровольцем на Турецкую войну 1877–1878 гг. В душе он надеялся, что выкажет героизм и отца в связи с этим освободят. Началось с трат на обмундирование, мытарств по дороге на фронт. От пуль он уцелел, но не «увернулся» от малярии, косившей солдат. Вернулся жутко исхудавшим, в болезненном состоянии и в нищенском рубище. Однако, восстановившись физически, не смог найти работу из-за развившегося душевного заболевания. А когда Николай Гаврилович был переведен в Астрахань, не смог стать ему даже помощником. Его все-таки устроили следить за разгрузкой барж, но он, поссорившись с бухгалтером, бросил ключи от складов и убежал, а отцу пришлось за него извиняться (скандал взбудоражил всю Астрахань)⁶. После этого, поехав на Парижскую выставку, Александр дважды истратил присланные на обратный путь деньги и был возвращен в Россию с помощью консула. Доставив отцу массу хлопот и огорчений, он сократил ему жизнь.

В 1903 г., начав получать небольшую пенсию, Александр уехал в Италию, снял комнату у небогатой семьи, дожил до 1915 г. и внезапно умер от инфаркта. Его стол был полон неизданных статей и стихов.

Михаил Николаевич Чернышевский (1858–1924) – правнук генерала Казачковского и младший сын революционера Чернышевского – первым из потомков отдал честь генералу, отыскав два его изображения, послужной список и письма, о нем напоминающие. Еще большую честь он оказал отцу, создав музей Н.Г. Чернышевского.

Гимназист Миша Чернышевский – будущий создатель музея своего отца

Маленьким мальчиком, исполненным любви к отцу, пережив отрыв от него темной непонятной силой, Михаил принялся бережно хранить подаренную отцом шкатулочку – первый предмет коллекции – и ощутил внутреннюю установку на сбор и сохранение всего, что связано с его памятью. У Михаила развилась потребность расшифровывать, переписывать и доводить до печати все отцовские сочинения.

Получив гимназическое образование, почти закончив университет, Михаил Николаевич сделался служащим Правления железной дороги в Петер-

бурге, главой семьи, в которой росло четверо детей, готовившихся к поступлению в вузы. Но, разрывая все связи, он отправился с семьей в Саратов, который был, конечно же, самым подходящим местом для организации музея Николая Гавриловича. Это совпало с утверждением советской власти. Обратившись к Луначарскому, М.Н. Чернышевский получил добро на создание музея. Революция освободила его от бремени долгов, связанных с изданием 11-томного собрания сочинений Николая Гавриловича. Усадьба Чернышевских, которую требовали себе в счет уплаты долга кредиторы, была дарована Михаилом Николаевичем государству с условием, что в ней разместится музей, а семья получит право в скольких угодно поколениях жить при музее.

Переезд в Саратов происходил в самый тяжелый период голода, разрухи и нехватки всего. Наступила зима, дом не отапливался, кроме одной комнаты, где все сгрудились. Не хватало керосина для освещения, дров, продуктов питания, материалов для ремонта; усадьбу надо было охранять от воров. Самое необходимое приходилось «выбивать» у местных властей. Михаил Николаевич несколько раз тяжело болел. Умерла от сыпняка дочь Елена. В таких условиях М.Н. Чернышевский занимался систематизацией материала, научной перепиской, приемом посетителей. Умер он в Москве в командировке в 1924 г.

Не без влияния отца, дочери Михаила Николаевича, выходя замуж, сохраняли фамилию Чернышевских. Марианна и Нина передали ее по женской линии всем своим детям, те – своим и т.д. Ни одной из дочерей генерала Казачковского такое в голову прийти не могло.

Самсон Иванович и Нина Михайловна в музее

Из пятого поколения потомков генерала Казачковского большую роль в сохранении родословной памяти сыграла **Нина Михайловна Чернышевская** (1896–1975) – работник музея Н.Г. Чернышевского с 1921 г., директор – с 1941 по 1975 гг., автор серии книг о знаменитом революционере, почетный гражданин г. Саратова. Она – член редколлегии 16-томного полного собрания трудов Николая Гавриловича. Нина Михайловна ладила с властями, держалась в канве большевистской трактовки роли Н.Г. Чернышевского. Происхождение от дворян Казачковских не афишировала. Однако угроза репутации пришла с другой стороны: в 1920 г. Нина Чернышевская вышла замуж за Самсона Ивановича Быстрова – верующего человека, так и пишущего о себе в анкетах.

Самсон Иванович – выходец из крестьян – самостоятельно выучился грамоте по псалтырю; увезенный в Саратов, он пел в монастырском хоре, пять лет находился в старообрядческом ските. Выйдя оттуда, поступил в гимназию. В 1914 г. он сопровождал епископа в Иерусалим и написал книгу «По Востоку». При коммунистах поступил в университет, где познакомился с Ниной. После свадьбы Самсон Иванович служил в музее, пополнял фонды, занимался ремонтом помещений, сочинил пьесу о Чернышевском. Однако в 1931 г. музей ему пришлось оставить, так как работать вместе супругам запретили. Тогда Самсон Иванович стал давать уроки, учительствовал, сделался регентом хора старообрядческой церкви, увлекся краеведением. Учитель, церковник, краевед – самые подходящие профессии для включения в список на уничтожение, но в голодном 1933 г. он умер от тифа. Иначе в 1937 г. Нина Михайловна превратилась бы в жену «врага народа».

Вторая опасность надвинулась на Нину Михайловну сразу после войны. Ее сын, **Алексей Самсонович** (1924–2005), побывал в плену и, хотя был освобожден и вернулся с фронта с победой, его «вспомнил» СМЕРШ, и почти на год он исчез в саратовской тюрьме. Губители Вавилова могли бы расстрелять А.С. Чернышевского, но боялись судить человека с такой фамилией без разрешения Москвы. Пришло оно за подписью самого Ворошилова – осудить бывшего военнопленного на лагерный срок.

Алексей Самсонович Чернышевский – человек с трудной судьбой

Следует отметить, что служба К.Ф. Казачковского во время Отечественной войны 1812 г. и его пра-пра-правнука Алексея Чернышевского во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. прошла совершенно по-разному. Хотя и тот и другой горели благородным желанием разделаться с врагом. Алексей, призванный в армию за год до войны, прошел обучение на командира тяжелого броневика. Но броня оказалась не крепка: при переправе через Днепр близ Смоленска борт броневика был пробит из пулемета, Алеша тяжело ранен, попал в плен и, после излечения, отправлен в Кенигсберг на завод. Во время ночного налета союзников город и завод запылали, и Алеше удалось бежать. С помощью антифашистской организации, укрывавшей и подкармливавшей бежавших, ему удалось пробраться к Праге и соединиться с воинской частью. Но «свои» оказались власовцами, добровольно уходившими помогать Пражскому восстанию против немцев. Так Алеша попал в бой, спасший Прагу. Потом он все-таки оказался в советской военной части и провоевал до конца войны. В 1946 г. вернулся к жене, мирному труду и воспетой им в стихах Волге. Однако как очевидец позорного начала войны, схваченный врагом (не покончивший с собой), Алеша был уведен «органами». За закрытыми дверями он был осужден и направлен в глубокую, с убийственными условиями труда рудную шахту в Караганду. Спасло умение обращаться с техникой, благодаря которому Алексея приставили к постоянно ломавшемуся подъемнику. Потом – еще ряд лагерей и сибирская ссылка. В 1956 г. он был реабилитирован.

Еще труднее пришлось его жене – **Александре Ивановне Чернышевской** (1919–1954). Мобилизованная как медсестра, она всю войну не видела мужа и несла тяжелейшую службу в операционных палатах фронтовых госпиталей. В 1947 г. ей «подарили» новую разлуку, отняв мужа и превратив ее в мать-одиночку, так как при ней теперь находилась дочь Таня. Нервы у нее истрепались и, ослабев, Александра Ивановна умерла в 1954 г. Осиротевшую Таню бабушка Нина Михайловна удочерила и вырастила.

Татьяна Алексеевна Чернышевская, удочеренная Ниной Михайловной, по мечтам последней должна была заместить ее в музее. Оставалось поступить в университет. Но в молодежной поездке на Кавказ Таня влюбилась и вышла замуж в Нальчике, где и осталась на всю жизнь в качестве воспитательницы детского сада.

Вера Самсоновна Чернышевская

Ее дочь Виктория (1969 г. р.), окончив в Нальчике университет, получила назначение в милицию. Она не сохранила фамилию и стала Шевцовой.

Дочь Нины Михайловны – **Вера Самсоновна Чернышевская** (1922–1991) – в войну трудилась на оборонном заводе, потом окончила университет, учительствовала. Но по зову сердца перешла в музей хранителем фондов. Она собрала картотеку родственников из нескольких сот имен и уделила внимание генералу и его потомкам Казачковским, Васильевым и другим в статье «Из истории родственных отношений Н.Г. Чернышевского»⁷. Прекрасная рассказчица и экскурсовод, она была переполнена воспоминаниями, искала забытые имена; живая и общительная она наводила контакты, писала статьи и очерки.

После смерти Нины Михайловны в 1975 г. некоторые предполагали, что Веру Самсонову поставят во главе музея. Однако этого не произошло, так как она не была вхожа в райком и не имела опыта руководящей работы. Кроме этого, у нее начало слабеть здоровье. Директором была назначена Галина Платоновна Муренина, отстроившая новый административный корпус и начавшая ремонт основного

Миша Маслов – сын Веры Самсоновны

здания музея. В 1991 г. она была вынуждена изыскивать средства и открыла в музее выставку кукол и клоунов.

В это время Вера Самсоновна вышла из больницы после тяжелой болезни. Отчаяние, вызванное потерей здоровья, тяжкое финансовое положение музея, отказ Отдела культуры в выдаче единовременного пособия, плохое самочувствие – все это в совокупности сыграло свою роковую роль – Веры Самсоновны не стало.

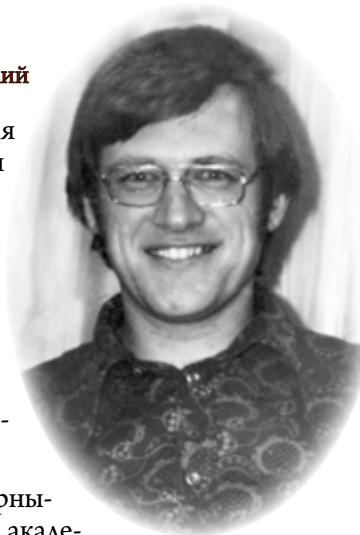
Ее сын, **Михаил Михайлович Маслов** (1942–1991), потрясенный смертью матери, умер через два дня от сердечного приступа. Как и Вера Самсоновна, Миша был полон семейной памятью, прекрасно по радио бархатным голосом читал стихи и рассказы Александра Николаевича Чернышевского. Они были столь несозвучны с жизнью XX века, что воспринимались как предмет для показа актерской виртуозности. После его смерти в саратовской газете появилась статья: «Конец династии Чернышевских?»⁸.

Однако сразу за ней последовала другая: «Не хотим быть объектом политических спекуляций»⁹. Ее написал молодой **Дмитрий Викторович Чернышевский** (1965 г. р., происходит от Марианны Михайловны – сестры Нины Михайловны), в короткий срок окончивший исторический факультет Саратовского университета, быстро дослужившись до автора книги «История императорской России»¹⁰, редактора еженедельной областной газеты и др. Дмитрий Викторович выступил против намерения губернатора Аяцкова убрать из центра Саратова памятник Н.Г. Чернышевскому. В результате памятники большевистским вождям убрали, но Николаю Гавриловичу оставили.

Тем временем во флигеле, в котором оставались витать призраки Нины Михайловны, Веры Самсоновны и Миши, продолжал проживать **Павел Васильевич Чернышевский** (1946 г. р., тоже из ветви Марианны Михайловны, племянник Веры Самсоновны). Инженер-автомобилист, преподаватель Политехнического института, он был далек от изучения родословной. Однако перестроечные обстоятельства «наехали» на него и в борьбе за выживание заставили обратиться к старым связям и родовой истории.

В разгар «прихватазации» на приволжскую часть территории музея «положили глаз» местные богатеи. На месте флигеля Чернышевских намечалось возвести четырехэтажный особняк с охранниками, «мерседесами» и всей прочей роскошью. Этой застройкой был бы перекрыт вид на Волгу из музея, а для плывущих по Волге исчез бы единственный открытый вид на строение XIX века. Чернышевских хотели оторвать от музея, переселив их в окраинную новостройку.

С Павла Васильевича требовали подпись о согласии на переезд, угрожали расправой. Но Павел Васильевич обратился к В.В. Путину,

тот отослал генеральному прокурору, и местная судья определила незаконными притязания богачей.

Чтобы быть в курсе атак на музей, Павел Васильевич оставил прежнюю работу и занял должность заместителя директора музея по хозяйственной части. Он стал посещать научные конференции, знакомиться с материалами по истории своего рода и постепенно стал главным представителем рода Чернышевских в XXI веке.

Будучи правнучатым племянником Н.Г. Чернышевского – правнуком его двоюродного брата, академика Императорской академии наук Александра Николаевича Пыпина, я с интересом собирал и изучал материалы о семье Чернышевских и генерале К.Ф. Казачковском.

Сейчас подрастают новые поколения совсем еще юных потомков героя войны с Наполеоном. Когда-нибудь они сами станут хранителями памяти о прошлом своей семьи и своей Родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подмазо А.А. Большая Европейская война 1813–1814 годов: Хроника событий. – М., 2003. С. 213, 231, 233.

² Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. – М., 1996. Т. VII. С. 413.

³ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия / Под ред. В.М. Безотного. – М., 2004. С. 325–326.

⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1907, 7062. Ф. 474. Оп. 1. Д. 97. ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 238.

⁵ Пыпина В.А. Любовь в жизни Чернышевского. – Петроград, 1923.

⁶ Чернышевская Н.М. Семья Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 1988. С. 67.

⁷ Чернышевская В.С. Из истории родственных отношений Н.Г. Чернышевского. Сб. «Статьи, исследования, материалы». Вып. 7. – Саратов, 1975.

⁸ Семенов А. Конец династии Чернышевских? // СОВФАКС: Советы, факты, события. Еженедельник социально-политической жизни. – Саратов. № 24 (42), июль 1991.

⁹ Чернышевский Д. Не хотим быть объектом политических спекуляций // Коммунист. – Саратов, 23 июля 1991. С. 2.

¹⁰ Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. История императорской России: от Петра Великого до Николая II. – М., 1994.